

НА МАНЕЖЕ

ОНИ появляются на арене неожиданно. Высокий, чуть сутуловатый, абсолютно серьезный, даже немного грустный Никулин и подвижный, задорный Шуйдин. Нескладно одетые (и в жизни так бывает), клоуны играют очередную репризу...

А через один-два цирковых номера они выйдут еще раз, клоуны и друзья, проработавшие вместе уже четверть века.

— Что главное в вашей профессии? Ю. НИКУЛИН: — Выражаясь спортивным языком, клоун — это игрок-универсал.

М. ШУИДИН: — Наша профессия, действительно, требует универсальности. Много надо уметь, чтобы быть не просто эксцентриком, «смехачом». Мы стремимся, как и все актеры,

ПРИГЛАШАЯ в наш «Клуб» популярных клоунов — народного артиста СССР ЮРИЯ НИКУЛИНА и заслуженного артиста РСФСР МИХАИЛА ШУИДИНА, мы хотели, чтобы беседа в канун Нового года была о вещах веселых и серьезных, о том, что видит зритель на манеже и что скрыто от его глаз. Ю. Никулин и М. Шуйдин рассказали многое, но кое-что пришлось досказать и нам. Поэтому и беседа эта ведется на манеже и за кулисами.

выразить свое отношение к жизни, чтобы в каждой клоунаде содержалась мысль, которую мы «бросаем» зрителям. Острое слово, смех, сатира — все это поддерживает духовное здоровье человека. Недаром восточная мудрость гласит: «Один шут, приезжающий в город, дает людям больше здоровья, чем сто ишаков, нагруженных лекарствами».

ЗА КУЛИСАМИ

ЮРИЙ НИКУЛИН. Учился в Москве. В школе все увлекались самодеятельностью и спортом. И он тоже, тем более что отец был режиссером «Театра революционного юмора» и страстным поклонником «Спартака».

В одном из школьных спектаклей Юра неплохо сыграл роль клоуна. А однажды удивил ребят фокусами, которые сам придумал. Мечта стать артистом осуществилась только после Великой Отечественной войны, когда поступил в Московское цирковое училище. МИХАИЛ ШУИДИН. Вырос в Подольске. Работал слесарем-лекальщиком на

заводе имени М. И. Калинина. Участвовал в самодеятельности. В 1941 году после семилетки поступил в Московское цирковое училище. Окончить не успел — началась война. В 1949 году был объявлен набор в студию Карандаша — 75 претендентов на три вакантных места. Шуйдин выдержал конкурс и уже весной работал вместе с Никулиным.

Вот их первый номер — «Сценка на лошади». На манеже — Карандаш со своей Кляксой. Он приглашает кого-нибудь из публики помочь укротить строптивую лошадь. Через барьер «из публики» неуклюже перелезает юноша — Никулин и предлагает свои услуги. Конечно, ничего сначала не получается — лошадь сама по себе, клоун тоже. Зрители смеются, а у Никулина ни один мускул не дрогнет, он сосредоточен, предельно собран и внимателен... Затем пробует свои силы Шуйдин.

Когда Никулин и Шуйдин готовили этот номер, они три недели ежедневно в шесть утра приходили в

Фото Н. Карасева.

цирк и учились верховой езде у известного Бориса Манжелли. Чтобы «не уметь» скакать, надо было уметь отлично ездить на лошади.

НА МАНЕЖЕ

— НАЧИТ, клоуну необходимо быть сильным, ловким и тренированным? ШУИДИН: — А как же иначе? Клоуну надо смеяться зал своими проделками, уметь делать и сальто, и кульбиты, и стойки... Вот тут-то и важны физическая подготовка, тренированность, если хотите, спортивная форма.

Я еще в детстве занимался акробатикой, тяжелой атлетикой, играл в футбол,

прыгал с вышки. Участвовал после войны в физкультурном параде на Красной площади. Спорту я обязан тем, что смог разработать руку после ранения, — в 23 года был инвалидом. И в семье спорт у нас в почете: занимается им и старший сын, артист цирка, и младший Шуйдин, хоккеист, выступает за команду ЦСКА и уже дважды стал чемпионом мира среди юниоров.

НИКУЛИН: — Миша с детства акробат. А я вот только в 25 лет начал учиться всяким акробатическим трюкам. Трудно было, но у упорный... В студии говорили более молодым: «Даже Никулин хорошо это делает, а вы?».

Спорт любил всегда. Однажды (я тогда еще учился

в школе) мы с приятелем Мишей Демидовым попали на стадион «Динамо». Стояли в тоннеле. И я дотрагивался рукой до каждого футболиста. Спусти много лет рассказал об этом эпизоде Михаилу Якушину, — он был в цирке на представлении.

мерно в пятистах представлений. В манеже приходится быть каждый вечер, а то и утро. Нам нельзя расслабиться, сделать репризу кое-как, сыграть в «полночь». Как и в спорте, мы обязаны выложиться до конца.

— Не вспомните ли вы

ШУИДИН: — Я вспоминаю представление «Карнавал на Кубе». Нам приходилось прыгать с вышки в воду. Тренировались два месяца — надо же было комично прыгнуть...

В пантомиме «Юность празднует» мы, двое «рыболовов», то на лодке, а то и

— Выходит, мы с вами давно знакомы, — улыбнулся Якушин.

За динамовский клуб болею... Вот только на футбол мне ходить с каждым годом все труднее. Последний раз в Лужниках (играли, естественно, «Динамо» и «Спартак») после матча болельщики окружили, не хотели отпускать. С трудом домой уехал. Вот они — «медные трубы» славы.

Как и у Шуйдиных, в нашей семье спорт — друг. Жена, Татьяна, артистка цирка, в фильме «Смелые люди» выпрыгивает из горящего дома на лошади. Без дублера.

Ежегодно мы заняты при-

некоторые свои чисто спортивные репризы?

НИКУЛИН: — Не могу забыть комического футбольного матча между командами клоунов, который был проведен во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов на стадионе в Лужниках. Все было разыграно, как и положено в цирке: комическая жеребьевка — подбрасывали монету, следили за ее полетом и, конечно, теряли. Клоуны-футболисты долго ползали по траве, искали эту монетку. Играть было трудно. Судья Лысый Ус подножки ставил. Смешной матч, и смешно вел репортаж о нем Вадим Сиявский.

вплывь добирались до островка. Дежурил водолаз (в цирке всякое может случиться). Однажды он заснул под водой. В этот день, как назло, испортился аппарат для подачи воздуха. Представление уже заканчивалось, а водолаза все нет на поверхности. Пришлось нам, «рыболовам», спасать парня. «Искупились»...

Как-то в Ленинграде мы играли ироническую репризу. Мама собирает сынишку в школу. Он плачет, капризничает.

— В чем дело, ты же первый раз в школу идешь! — Меня в первый «А» записали. — Ну и что?

ВЫХОД...

чемпионатов мира по хоккею я всегда беру микрофон и обращаюсь к зрителям: «К сведению болельщиков: сборная СССР в матче со сборной Швеции ведет со счетом...». — Выдерживаю паузу. В цирке — тишина... Потом называю счет. Грохот аплодисментов...

ШУИДИН: — Бываем рады, когда удается найти смешную спортивную репризу. В представлении «Мечте навстречу» Юра комментировал медвежий футбол и вдруг сказал: «Атакуют медведь Бамбула из кавказского аула...». Проверили на публике, и пошла реприза... — Пока мы говорили о цирке, о вашей профессии,

ЗА КУЛИСАМИ

ЮРИЙ НИКУЛИН. В ноябре 1939 года пришел на призывной пункт. Оттуда новобранцев отправили в Ленинград. Фронт. Первое боевое задание.

В 1941 году рядовой Никулин готовился к демобилизации. Даже собрал свой фанерный чемоданчик, на внутренней стороне которого были наклеены фотографии футболистов московского «Динамо». Не демобилизовался. На рассвете 22 июня увидел первую группу «Юнкерсов». 115-й зенитно-артиллерийский полк, в ко-

тором служил Никулин, вступил в первый бой. А последний был в 1945-м. На фронте Никулин не унывал даже в самые трудные минуты — выручало чувство юмора. Хранил тетрадку, в которую записывал разные смешные истории. Одна из них:

Всю ночь сержант Никулин и еще несколько солдат добирались до соседней части — предстояло копать траншеи. Темнота, дождь, сыпучесть... Наконец дошли. Майор спрашивает: «Инструменты взяли?». — Взяли, — ответил за всех Никулин и вытащил из-за голенища сапога... ложку. После окончания войны Никулина вызвал комиссар и сказал: «Наступило время раскрыть свои таланты. Людям нужен отдых. Налаживай самодеятельность и тренируй наших футболистов». Но недолго пробыл он «тренером». Сборная дивизиона проиграла футболистам соседней части со счетом 0:11.

В 1946 году демобилизовался. Москва. Рижский вокзал. Позвонил домой из автомата. Отец сказал: — Жалко, что поезд опоздал. Сегодня твои динамовцы играют с моими спартаковцами.

Заехал домой, расцеловал мать и помчался на стадион. Так Юрий встретился с отцом после войны — на родном «Динамо», у южной трибуны, в перерыве между таймами.

МИХАИЛ ШУИДИН. В июне 1944 года политработники 35-й танковой бригады 3-го Гвардейского мехкорпуса распространяли листовку-молнию: «Боевые друзья! Взвод Шуйдина на западном берегу реки Вилля овладел плацдармом на подступах к городу Сморгонь и героически отбивает контратаки противника. Последующему примеру наших отважных товарищей. Форсируем реку, уничтожим фашистских гадов и освободим город Сморгонь. Вперед, товарищи!».

Двое суток удерживали танкисты захваченный плацдарм. Старший лейтенант Шуйдин был награжден орденом Красного Знамени. А еще раньше он получил орден Красной Звезды за свой первый бой под Курском.

В августе 1944-го Шуйдин чудом остался жив — взрывной волной его выбросило из загоревшегося танка. Слепший, обожженный,

полз Шуйдин в сторону своих. Подобрали санитары...

НА МАНЕЖЕ

— УЖЕ был разговор о том, что людям вашей профессии необходимо всегда находиться в форме. Наверное, это относится к артистам цирка вообще?

НИКУЛИН: — Вы видели, как работают в манеже отец и сын Егоровы? Заслуженный артист РСФСР Михаил Егоров еще в 1939 году выступал с сольным номером — в стойке на одной руке выполнял до двухсот прыжков, танцевал на руках «Яблочко». Теперь многие из придуманных им трюков выполняет его сын Анатолий. И весь их номер — это словно спортивное соревнование отца и сына. А отцу ведь за шестьдесят! Вот что значит тренированный человек.

И здесь я не могу не провести параллели со спортом. В цирке, как и в спорте, ярко проявляются огромные возможности человеческого организма. Хочу подчеркнуть и другое. Спорт «подстегивает» цирк. Лет 25 назад акробатику, например, можно было увидеть только в цирке. А сейчас? На чемпионате мира по акробатике в Москве мы, артисты цирка, ахали прямо-таки: готовые, «наши» номера. Может, это прозвучит несколько неожиданно, но спорт в чем-то

потеснил цирк. Труднее удивить публику.

Мы, цирковые артисты, что-то берем от спорта, что-то даем спорту. Спорт все время с нами. Серьезный и комический.

Вспоминаю 1939 год. Симферополь. Футбольный матч цирковых артистов и местного «Динамо». В команде гостей много «звезд» цирка, в том числе и восемнадцатилетний Николай Ольховиков, ныне народный артист РСФСР. Он тогда только-только, одним из первых в советском цирковом искусстве получил правительственную награду и пользовался удивительной популярностью. За семь минут до конца игры в ворота хозяев поля назначают пенальти. Кому бить? Акробату, конечно. Вдруг на поле выбегает директор цирка, возмущается: «Почему акробат? Почему не Ольховиков? Он же орденоседец».

Ольховиков пробил мимо... ШУИДИН: — А как приятно бывает, когда мы, артисты цирка, во время гастролей за рубежом встречаемся с советскими спортсменами. В 1965 году приехали в Австралию. Пошли на игру московского «Торпедо». Сидим на трибуне. Нас девяносто человек. Кричим: «Давай! Давай!». Местные болельщики долго старались понять, чего же мы требуем. Потом один из них повторил по-русски: «Давай, давай!». И по-английски доба-

вил: «Только не в наши ворота».

— Приходилось ли вам встречать Новый год за рубежом?

НИКУЛИН: — В Новой Зеландии. 31 декабря получил от Карандаша телеграмму: «Поздравляю с присвоением высокого звания». Разумеется, выпили шампанского. И за Новый год, и за

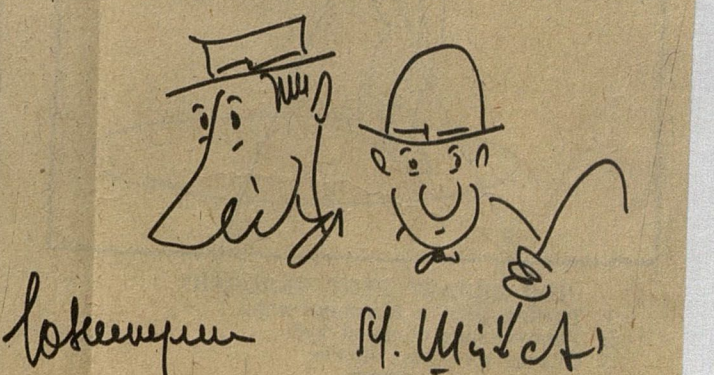
звание. Потом выяснилось — разыграл учитель. Народным артистом СССР я стал только через несколько лет.

ШУИДИН: — Однажды Новый год встречали в США, в Калифорнии. Выступали в городке Анахайм. Новый год встретили под пальмами в тридцатиградусную жару.

ЗА КУЛИСАМИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ закончилось. Погасли огни Ленинградского цирка, в котором сейчас выступают Юрий Никулин и Михаил Шуйдин. Мы сидим в гардеробной клоунов, поздравляем их с Новым годом. Юрий Никулин берет фломастер:

Читатели «Советского Спорта»!
Нам новогодний цирковой привет!

Беседу вели А. ДОБРОВ
и С. ПАЛЬМОВА.
(Наши спец. корр.)

ЛЕНИНГРАД—МОСКВА.